

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (специальность 12.00.08). М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. - 241 с. (с прилож.).

Поражённость коррупцией всех сфер и этажей российского общества и государства — непреложный факт. На фоне грандиозной по своим масштабам коррупционной деятельности Улюкаева, Хорошавина, Гайзера, Белых, полковника Захарченко и генерала Реймера более мелкие взяточники кажутся безобидными делинквентами, не заслуживающими острой репрессивной реакции государственной машины. На самом же деле именно массовая коррупция наиболее пагубно сказывается на повседневной жизнедеятельности народонаселения, сводит на нет все стратегические установки руководства страны, подрывает национальную безопасность России в целом и каждого законопослушного гражданина в частности.

В полной мере сказанное относится к взаимосвязанным процессам исполнения и отбывания лишения свободы как наиболее чувствительного (не считая смертной казни) наказания для опасных и особо опасных преступников. Следует полностью согласиться с соискателем в том, что в «условиях коррумпированности должностных лиц пенитенциарной системы [...] аннулируются [...] все предыдущие усилия правоохранительных органов, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием» преступлений (с. 4).

Автору без особого труда удалось обеспечить существенную научную новизну полученным им результатам, поскольку диссертация представляет собой первое монографическое исследование коррупции в рассматриваемой области государственной деятельности.

Суждения соискателя базируются на разнообразной эмпирической базе, включающей результаты лично проведенного социологического исследования, в ходе которого проинтервьюированы 56 лиц, отбывающих лишение свободы, 335 экспертов из числа прокурорских работников и 98 сотрудников ФСИН России (с.

9 и далее по тексту).

Несомненной заслугой автора является выявление форм коррупционного поведения, остающихся пока за рамками правового регулирования. К таковым относятся «отношения подкупа-продажности, основанные на злоупотреблении влиянием на администрацию исправительных учреждений лидеров организованных объединений осужденных, распространение коррупционной идеологии в пенитенциарной среде, поддержании субъектами отбывания наказания связей с криминальными авторитетами в коррупционных целях, незаконное вмешательство лиц, обладающих соответствующим влиянием, в управление процессами исполнения и отбывания наказания» (с. 11).

Столь же убедительны и значимы другие положения непосредственно выносимые на защиту, и прежде всего, 4-е, 7-е, 8-е и 9-е (с. 12-15).

Положения и выводы диссертации в достаточной мере апробированы на представленных научно-практических конференциях, том числе в ведущем профильном вузе — Академии права и управления ФСИН России (с. 16-17), а также отражены в одиннадцати публикациях, пять из которых размещены в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки РФ (с. 31-33 автореферата).

Диссертация и ее автореферат, написаны хорошим литературным языком, аккуратно оформлены и почти лишены опечаток и прочих технических дефектов.

Говоря более конкретно о достоинствах анализируемого сочинения, следует отметить следующее.

В диссертации обнародованы ранее закрытые статистические данные о состоянии, структуре и динамики коррупции в местах лишения свободы (с. 5-7, 76-77), хотя, как резонно отмечает ее автор, и они «не позволяют в полной мере оценить ситуацию» (с. 75), прежде всего бы ввиду чрезвычайно высокой латентности соответствующих посягательств (с. 87-88).

Заслуживает поддержки предложение соискателя рекриминализировать по примеру ст. 188⁴ УК РСФСР 1960 г. и законодательства ряда сопредельных государств передачу запрещенных предметов и веществ лицам, отбывающим лишение свободы (с. 96). Прежде всего это касается мобильных средств связи (см. с. 46-47, 51, 57), поскольку наличие таковых у осужденных обеспечивает продолжение их активной преступной деятельности, дискредитирует основное режимное средство индивидуальной профилактики — изоляцию опасных преступников от общества. Отнюдь не случайно в работе приводится пример получение взятки в размере 300 тыс. руб. заместителем Волгоградского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и помощником такового «всего» лишь «за непринятие мер реагирования [...] в связи с использованием [...] запрещенного предмета — сотового телефона (с. 59).

Соискатель смело вскрывает детерминанты коррупции в пенитенциарной системе России. При этом не только воспроизводятся уничижительные оценки морально-нравственного состояния постсоветского общества, данные в работах В.В. Лунеева и Н.М. Римашевской (с. 104-105), но и указывается на провоцирующую роль рейтинговой оценки работы территориальных органов и учреждений УИС, которая толкает их руководителей на перманентное сокрытие от учета различного рода правонарушений и преступлений (с. 109-110, 151).

Отмечен также вопиющий факт наличия среди сотрудников ФСИН по Ханты-Мансийскому округу — Югре не только лиц с конфликтом интересов и не имеющих требуемого образования, но и иностранцев, а также ранее судимых (!) - с. 157. Однако результатом прокурорского реагирования на эти должностные злоупотребления явилось, почему-то лишь *дисциплинарная* ответственность виновных (с. 158).

Автор столь же смело вступает в полемику с известными правоведами и криминологами, подвергая, скажем, аргументированной критике проф. Н.А. Лопашенко за апологию совершенно криминологически необоснованного решения законодателя изъять конфискацию имущества из отечественной системы наказаний (с. 176-177), вопреки протестам ряда неангажированных ученых и

широких слоев российского общества.

Вполне убедительным выглядит предложение диссертанта расширить объемом отягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «о» части первой статьи 63 УК РФ (с. 177-178, который в нынешней редакции противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и мешает, в том числе, адекватной оценке общественной опасности коррупционной деятельности в сфере исполнения наказаний (с. 177-178).

Внимание законодателя заслуживает и рекомендация дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей 321¹ («Использование действительного или предполагаемого влияния лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы») — с. 178-179, 198-199.

Вместе с тем анализируемая диссертация не свободна от некоторых упущений и недостаточно обоснованных положений. Укажем на основные из них.

1. Диссертант утверждает, что к лишению свободы ежегодно осуждается «более 30 тыс. человек» (с. 4). И это нельзя считать опiskой, поскольку на той же странице данная величина конкретизирована как 35 483 лица в 2013 году и 35 416 лица в 2014 году. Между тем только за кражу при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ) и только за шесть месяцев текущего 2016 г. к реальному лишению свободы было приговорено 24 308 чел.

Не меньшее удивление вызывает авторское определение лишения свободы в виде «изоляции осужденного [...] от общества на срок от 2-х месяцев до 20 лет» (с. 26). Достаточно заглянуть в закон (ст. ст. 56 и 57 УК РФ), чтобы убедиться, что таковая изоляция может достигать 25, 30 и даже 35 лет, не говоря уже о пожизненном лишении свободы. И это немаловажно в ракурсе рассматриваемой темы, поскольку длительные и сверхдлительные сроки заключения могут стимулировать повышенную коррупционную активность субъектов пенитенциарных отношений.

Использованная в работе нормативная база изрядно устарела. УК, УИК, УПК и КоАП РФ приводятся в первоначальных редакциях (с. 203-204), что практически исключает возможность оперировать их текстами (за исключением,

разве, историко-правовых сравнений).

Печально, что этот изъян относится и к основополагающим федеральным законам — «О противодействии коррупции» (с. 21), который менялся тринадцатью федеральными законами; «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с.27-28), реконструированный двадцатью четырьмя ФЗ ; а также «О прокуратуре Российской Федерации» (с. 71), который редактировался законодателем не один десяток раз.

Аналогично состояние использованных соискателем подзаконных нормативных актов — Указа Президента РФ «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с. 28) который видоизменялся главой государства 18 раз; Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему» (там же) и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений 2005 г. (с. 92-93,115).

Отмеченные промахи можно было бы списать на чисто технические огрехи, характерные для большинства кандидатских и даже докторских диссертаций по юридическим специальностям, если бы не ещё более значимый пробел — в диссертации даже не упоминается (!) Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, кардинально реконструировавший систему норм, обеспечивающих репрессивное воздействие на само ядро коррупционных посягательств — взяточничество.

Достаточно в этой связи указать на появление в УК РФ статьи 291² («Мелкое взяточничество»), поскольку никто иной, как автор рассматриваемой диссертации, говорит о большом распространении мелких поборов со стороны сотрудников ИУ (с. 90-91).

Аналогичная судьба постигла и принятый 23 июня 2016 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», анализ которого, безусловно, обогатил бы главу 3 данной диссертации (см. с. 140-192).

2. Диссонирует с рядом развиваемых автором идей криминологически

наивное суждение о наличии якобы положительной тенденции «снижения уровня коррупционной преступности в стране» (с. 141). Столь же примитивным выглядит объяснение прироста выявленных УСБ ФСИН России увеличением числа преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками УИС (с. 149).

Более трезво, как представляется, оценивают обстановку в местах лишения свободы опрошенные соискателем прокуроры и сотрудники ФСИН, которые, в своем подавляющем большинстве, отмечают недостаточную эффективность борьбы с коррупцией (с. 150). Проще говоря, любое мало-мальски значимое усилие контролирующих органов вызывает всплеск регистрации коррупционных проявлений, а угасание таковой активности статистически выражается в «стабилизации» или даже «улучшении» коррупционного климата в местах заключения (как, впрочем, и на свободе, о чем свидетельствуют сенсационные разоблачения крупных и сверхкрупных взяточников в 2016 году).

3. Выше мы поддержали введение уголовной ответственности за «торговлю» влиянием на администрацию учреждения или органа УИС. Однако просто обойтись банальным увеличением срока лишения свободы в отношении таких «торговцев» представляется явно недостаточным. Назрела необходимость создания исправительных колоний *специального* режима для изоляции в них не только от общества, но и от основной массы осужденных т.н. преступных «авторитетов», продолжающих свою злонамеренную деятельность в местах изоляции.

Полезным будет и использование советского опыта запрета на условно-досрочное освобождение особо опасных преступников.

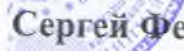
Выявленные недостатки несколько снижают научную и прикладную ценность рассмотренной работы. Однако они не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» является законченным научно-квалификационным исследованием актуальной и недостаточно изученной криминологической проблемы, в целом соответствует

требованиям Положения о присуждении ученых степеней (в редакции Постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 748), а Екатерина Всеволодовна Красникова, как ее автор, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент
профессор
кафедры уголовного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена
доктор юридических наук,
профессор

23 ноября 2016 г.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20
Тел. +7 (812) 312-99-10, +7 (812) 312-99-29
E-mail: dikopoleSF@gmail.com
<https://www.herzen.spb.ru/>

Сергей Федорович Милюков

Отзыв С. Ф. Милюкова заверяю: